

КРАСНЫЕ СОКОЛЫ. СОВЕТСКИЕ ЛЁТЧИКИ 1936-1953

[лучшие истребители](#) [лётчики-штурмовики](#) [женщины-летчицы](#)
[Нормандия-Нёман](#) [асы Первой мировой](#) [снайперы ВОВ](#)

[Схватка с "Бубновым тузом"](#)

Птицы летели в родные гнездовья. Старший лейтенант [Илья Шмелёв](#) провожал их сочувственным взглядом. Сейчас, во вторую военную весну, непостижимо далёкими казались ему дни, что помнились обилием света, голубым простором, уверенным полётом птиц. Приглушённые войной чувства вдруг пробудили в нём такую радость, что Шмелёв на миг закрыл глаза - не хотелось так скоро прощаться с ними.

А птицы летели. Их звала к себе родная земля, ждали знакомые поймы рек и озёра. Им кружили голову манящие запахи трав и лесов, что приносил с собой вольный ветер. Война безжалостно перекрыла их извечный маршрут. И всё же они летели. Здесь, над притихшим аэродромом, был виден мощный взмах крыльев и слышен клекочущий крик, а там, дальше, его заглушала смертельная канонада. В зоне огня многие птицы падали на землю, но живые с неудержимой яростью продолжали свой путь.

Когда пернатая стая своим острым клином вонзилась в мёртвенно - дымное облако, Илью охватило жгучее нетерпение боя. И, как бы откликаясь на отчаянный зов его сердца, над полевым аэродромом разнеслась резкая, как разряд грозы, команда:

- Шмелёв, взлёт !..

Комэск машет рукой пилотам, бежит к самолёту, и вот группа истребителей уже там, где в горьком дымном настое пропали птицы. Опять воздушный бой.

Разгром немецких войск под Сталинградом стал исходным пунктом для нанесения новых могучих ударов по врагу. Развернулись операции и на Северном Кавказе.

На Таманский полуостров, отошли значительные силы немецких войск. Надеюсь осуществить новый бросок на Кавказ, немецкое командование стремилось любой ценой удержать этот плацдарм, сорвать дальнейшее наступление советских войск и уничтожить защитников Мысхако. Немецкие Генералы считали, что сделать это можно только при безраздельном господстве в воздухе. На юг было стянуто более половины действовавшей на восточном фронте авиации. Аэродромы Тамани и Крыма, Донбасса и Приазовья были забиты вражескими самолётами. Геринг послал сюда лучшие свои эскадры. Многие из лётчиков этих эскадр имели уже по 300 - 400 боевых вылетов.

В небе над Кубанью разгорелось ожесточённое воздушное сражение за господство в воздухе. С обеих сторон участвовали тысячи боевых самолётов. Воздушные схватки длились часами, лётчики делали по 5 вылетов в день.

Вражеские бомбардировщики часто налетали на станцию Абинская, которая питала наш фронт. Едва сошло половодье и подсохла земля, эскадрилья Шмелёва вместе с полком перебазировалась на полевой аэродром. Теперь Абинская была рядом и до переднего края рукой подать.

...Очередной налёт "Юнкерсов" отбит. Небо, перепаханное, как земля, снарядами, позади. Погасли

летающие костры сбитых машин. И где-то там, в бою, осталось спрессованное донельзя время: некогда ни радоваться, ни скорбеть, а надо только драться, драться, драться.

Впереди родной аэродром и короткая, не имеющая цены передышка.

В то самое время, когда Шмелёв думал о посадке, сверху как призрак свалился Me-109. Огненно - рыжая струя вскипятила воздух у самой кабины комэска. Чудом он увернулся от этого хищно режущего огня. "Мессер" шарахнулся вниз, как в пропасть. Будто его и не было. Только остался перед глазами нарисованный на фюзеляже Бубновый туз.

Лётчики не успели глазом моргнуть, а комэск уже ринулся за "Тузом". Боеприпасы израсходованы, горючего - только сесть, а он - в бой ! Долго не могли успокоиться его боевые товарищи: "Батю чуть не потеряли".

Шмелёв сел несколькими минутами позже.

- Сумасшедший какой-то ! - горячась, выпалил он, выходя из самолёта. Тут же предупредил боевых друзей: - Смотреть лучше надо, а то вот такой дикарь выскочит из-за угла и перекрестит с перепугу огнём...

Но всё обошлось, и у лётчиков отлегло от сердца. Встречу с "Мессером" Шмелёв посчитал обычным эпизодом. Не знал он, что фашистский ас охотится именно за ним.

Самолёт с большой красной звездой на борту и длинным рядом маленьких звёздочек под кабиной, по числу сбитых самолётов, давно тревожил вражеских лётчиков. При встрече с ним они вели себя нервозно. Появится Шмелёв со своей группой - и противник к Абинской не пробьётся, несёт большие потери. Были дни, когда Шмелев сбивал по 3 - 4 вражеских самолёта. Комэск сразил и "полосатого дьявола".

...Эскадрилья Шмелёва прикрывала тогда наземные войска, действовавшие на Мысхако, единственную железную дорогу, связывавшую фронт с тылом. Группы фашистских бомбардировщиков, стремясь сорвать перевозки, следовали одна за другой. И вот наши солдаты заметили, что за час - два до бомбардировки над станцией Абинская появлялся одиночный самолёт. Сначала на него особого внимания не обращали: придет, сделает вираж и убирается. Конструкция машины хорошо знакома - обычный "Як", на плоскостях красные звёзды. Только и разницы, что белыми полосами исчерчен.

Напряжение боёв росло. Самолёт этот появлялся над железной дорогой как по расписанию. Облетит станцию и уходит. А за ним уже появляются "Юнкерсы". Поняли бойцы, что в воздухе матерый фашистский разведчик действует. Полосы на плоскостях служат для немецких истребителей опознавательным знаком. Рассказывали, что с этим "Яком" встречались наши лётчики, но "полосатый дьявол", как они его окрестили, всякий раз ловко исчезал. В бой он ни с кем не вступал, аэродромы обходил, в небе никого не подкарауливал, но был опаснее других вражеских самолётов. И вот комэск Шмелёв получил задание уничтожить вражеского разведчика.

Трудно усидеть на земле командиру, когда над головой носятся истребители противника, в неравном бою дерутся с фашистской стаей твои пилоты. Так бы и кинулся им на помощь, прикрыл своим крылом, но нельзя. Его цель - "полосатый дьявол".

Шмелёв сидит на земле, пристально глядит в бесконечную голубизну неба и ждёт, ждёт... Он не знает, в какой день, в какой час придётся взлететь. Самолёт комэска тщательно скрыт за капониром.

А "дьявол" всё не появлялся. Возможно, действовал на другом участке фронта. Но приказ есть приказ, и Шмелёв провёл здесь 5 томительно - долгих дней.

Сигнал с поста наблюдения передали к исходу дня. Кто знает, сколько мыслей пронеслось в голове лётчика, когда он взлетал. Было бы время ! Но его нет. Должна быть одна встреча, одна схватка, одна атака. Всё решат минуты, даже секунды. Ведь стоит "дьяволу" догадаться, что тайна его раскрыта, - он уйдёт с этого участка фронта навсегда и немало ещё бед принесёт в другом месте.

Шмелёв должен был выиграть бой любой ценой. Но ситуация с первых же минут складывалась не в его пользу. Он взлетал, а "Мессер" уже шёл ему в лоб. Едва Шмелёв убрал шасси, как самолёты встретились. Ни скорости, ни высоты. Казалось, Илье несдобровать. Но немец не собирался атаковать. "Ясное дело, - думал Шмелёв, - не хочет выдавать себя, прикидывается своим. Или просто упустил время, прозевал ? Эх, как мала скорость ! Сейчас бы полвиража - и пустил бы в хвост "дьяволу" огненную струю".

Шмелёв осторожно заложил крен, потянул на себя ручку и тут заметил, что немец уходит. Трудно догнать однотипную машину. Газ - до упора, из мотора выжал, кажется, невозможное, и вот вражеский самолёт зрительно начал увеличиваться в размерах. Ещё минута - и лётчик поймает его в прицел, палец уже лёг на гашетку. Но противник резко гасит скорость, и Шмелёв проскакивает вперёд под огонь его пушек. И всё же "дьявол" просчитался. Почувствовав, что проскакивает, Шмелёв бросил самолёт вверх. Погасив скорость таким маневром, он оказался над разведчиком. Сверху отчётливо виднелись широкие белые полосы на плоскостях.

Вот тут "полосатый" и понял, с кем встретился. Шмелёв не уступит ему, берлинскому асу. Спасаясь, немецкий пилот рванулся под самолёт Шмелёва - применил испытанный, видать, не раз маневр для срыва атаки. Но комэск упредил эту последнюю попытку увернуться от огня. В какой-то миг капот вражеской машины вписался в прицел. Хлестнула очередь, и "полосатый дьявол" потянул за собой к земле траурный шлейф...

Командир эскадрильи Майор И. В. Шмелёв у своего Як-9. Лето 1943 года.

Теперь немцы охотились за Шмелёвым. Они хотели рассчитаться с ним за "полосатого дьявола". Второй раз "Бубновый туз" опять напал после тяжёлого воздушного боя. Опять пытался застигнуть врасплох. Но Шмелёв давно усвоил истину: в небе вполглаза не смотрят. Возвращаясь домой, он, как всегда, сверлил глазами пространство. И вовремя обнаружил "Туза". Бросился тот в атаку, а

Шмелев - навстречу. Повторить молниеносный кинжальный удар сверху "Тузу" не удалось.

Шмелёв увязался за ним. И "Туз" пустился на новую хитрость. Размашистыми маневрами пытался оттянуть Шмелёва подальше от аэродрома, за линию фронта. Баки-то пусты, долго не навоюешь. Шмелёв настороже - не вензеля же выписывать собрался "Туз". Он начал сразу навязывать ему активный бой. "Туз" принял вызов. Были мгновения, когда он мог открыть огонь. Но почему-то молчал. По-рыцарски, видать, хотел расправиться со Шмелёвым. В его маневрах - явное желание подчеркнуть своё превосходство в воздухе.

Положение у нашего пилота самое невыгодное: снаряды кончились и горючего - кот наплакал. До обидного неравная схватка. А в ней, как и на земле, не кто кого с ног, а кто кого со свету. Нет, Шмелёв не опустит крылья перед "Тузом". Есть у него оружие. Пилотаж !

А земля волновалась:

- Батя, выходи ! Батя, выходи !..

Выходить из боя ?.. Шмелёв дрался один против 4 - 6 "Мессеров" и то не выходил. А тут... Взглянул на приборы - и обомлел: горючего - до аэродрома едва ли хватит. Не раздумывая бросил послушный "Як" на крыло и штопором устремился к земле. Слившись с серо - зелёным фоном гор, оторвался от "Туза".

...Долгий фронтовой день угасал. Опускались на землю сумерки, догорал где-то над Черноморьем закат. Багровый, перемешанный с пожарами. Опадало боевое напряжение.

Вечерами командир эскадрильи обычно разбирал с лётчиками дневные бои. А нынче молчит, задумался. Густые брови нахмурены, жёстко топорщатся чёрные, как кубанский чернозём, усы. Лицо напряжено, будто выточено резцом. И впрямь батя. А был он молод. Всего на 2 - 3 года старше своих пилотов. Им по 20. Правда, на войне трудно считать возраст по календарю. Здесь он измерялся иной мерой. За 2 года войны Шмелёв в каких только переплётах не побывал ! Сбил почти полтора десятка самолётов.

И вот - "Туз". Обычный вражеский охотник атакует и растворяется в небе. А этот вторично пришёл. Значит, будет досаждать Шмелёву, пока не собьёт. И не в открытом небе, а где-то на небесном перекрестке исподтишка хочет его сразить. Словом, схватка с вражеским асом неминуема. Об этом думали в эскадрилье все лётчики. Каждый высказывал своё:

- Хотя бы по парочке снарядов оставить...

- Да как оставишь, когда бомбардировщики тучами прут...

- Его и таранить можно...

- Верное дело...

- Навалиться бы всем и разом покончить с ним...

А "Туз", конечно, взбешён. Ведь самолёт с большой красной звездой на борту завтра опять поднимется в воздух. Опять Шмелёв возглавит группу советских истребителей.

С рассветом опять воздушные бои. В паре со Шмелёвым дерётся Виктор Куницын. Ему не исполнилось и 20 лет, а воюет бесстрашно. В одно из мгновений боя прямо перед ним оказался "Юнкерс".

- Бей ! - крикнул Шмелёв. Но Куницын огня не открывал. Илья понял - кончились у него патроны. Тогда крикнул снова: - Руби его ! Руби !

Куницын таранным ударом сбил бомбардировщик. Возвращались домой, когда эскадрилью сменила другая группа истребителей. Наоборотном курсе опять смотрели в оба. Самолёт в небе - не ветер в поле: будешь искать - найдёшь. Немецкий ас тут как тут. Едва он появился, сразу по радио несколько голосов: "Батя, "Туз" !" Шмелёв приказал лётчикам идти на посадку. Не хотелось им оставлять комэска одного. И с земли некому помочь - все ушли отражать новый налёт "Юнкерсов". Но приказ есть приказ.

Немецкий ас был осторожен. Опять применял отвлекающие маневры. Лисья его повадка известна Шмелёву. Ладно, хитри. Шмелёв попытался испытать "Туза" в лобовой атаке. Но тот, как и вчера, этого маневра не принял. Ушёл и с виража, вынуждая Илью драться на вертикали. Однако сам попал в прицел. Шмелёв нажал гашетку и только зло выругался.

Видать, "Туз" понял - нечем Шмелёву стрелять - и ещё больше ожесточился. Шмелёв метнулся вверх, в зыбкое небо, и спохватился - разгона нет, скорости не хватает. А "Туз" уже догонял его.

Спасение одно - штопор. Шарахнулось в сторону небо. Закрутилась вблизи земля. Думал, уходит от "Туза", а у самолёта вдруг протянулись сверху огненные шнуры. Значит, противник рядом, за спиной. Илья продолжает штопорить. Иначе не уйти. На миг пропала земля. Хлестнул по глазам дым. Попал ! Кажется, уже ничто не спасёт. Ещё очередь, вторая - и всё. Ударила в голову кровь. Перехватило дыхание. Такого неприятного чувства Шмелёв никогда не испытывал в бою.

Земля совсем близко, а он не выводит машину. Выручает самообладание. Ещё виток, ещё... Нет, он не даст ударить прицельно. Ни за что не даст !

Посадив самолёт, Шмелёв закричал из кабины: "Машину, другую машину !" Рывком соскочил на землю, бросился к рядом стоящему самолёту, но "Туза" в небе уже не было.

Кипя от волнения, Илья ходил по стоянке, нервно крутил усы. Вот досада - повторил маневр ! Ведь и вчера уходил штопором. "Туз" только этого и ждал. Незамедлительно воспользовался просчётом. Немецкий ас снёс ему радиатор, но могло быть и хуже.

Перед очередным вылетом, уже под вечер, комэск собрал пилотов:

- Хорошо дрались. Все хорошо дрались. Борьба с вражескими бомбардировщиками остаётся нашей главной задачей. Мы её должны и впредь выполнять с честью, не жалея себя. Чтобы ни одной бомбы не упало на станцию Абинская.

- А как же с "Тузом", товарищ командир ? - неожиданно громко опросил Куницын.

- Да, с "Тузом" как ? - повторили другие. - Осточертел он нам всем...

Шмелёв родился и вырос в Москве. В столичном аэроклубе он совершил свой первый самостоятельный полёт.

- Кем хочешь быть ? - спросил его однажды инструктор.

- Лётчиком-истребителем, - не задумываясь ответил Шмелёв.

- Пожалуй, не ошибаешься. Есть в тебе истребительская хватка. Но помни - ты должен только сбивать и никогда не быть сбитым.

И вот теперь, когда лётчики разбередили рану своего командира, он вспомнил тот разговор. Сбивать, только обивать ! Пусть фашист ас из асов, но его можно и нужно сбить. Навязать свой маневр и сбить. И словно молнией осветило недавний драматический бой. Он же первым поймал врага в прицел. Первым ! В его глазах появился сдержанный блеск.

- А что "Туз" ? Кончать с ним надо ! - оказал Шмелёв. И тут же: - По самолётам !

Опять "Юнкерсы" пытались пробиться к станции Абинская. Опять круговерть металла. Мчат, скользят самолёты. В небе ад крошечный. Как вчера, как сегодня, как все эти дни. Атака !.. Атака !.. Атака !.. Как тут сберечь снаряды ? И всё же, отбиваясь от "Мессеров", Шмелёв думал о решающей схватке с "Тузом". И она состоялась...

На этот раз "Туз" проскочил встречным курсом. Шмелёв рванул машину, чтобы опередить его в развороте. Но тот разворачиваться не стал. Он искал самолёт с большой красной звездой на борту. Вероятно, хотел убедиться - сбил он Шмелёва или нет. А Илья - на другой машине. Он не дал "Тузу" уйти, сразу навязал ему бой.

Вот они идут навстречу друг другу. Лобовая атака ! Всё - таки немец принял вызов ! Всё - таки принял ! "Туз" шёл на Шмелёва так же яростно и зло.

Шмелёв впился в прицел и, кроме вражеского аса, ничего не видел. Впереди "Туз", только "Туз". Он в прицеле у Шмелёва, Шмелёв в прицеле у него. Кто раньше нажмёт гашетку ? Чей огонь точнее ? У кого крепче нервы ?

Но почему так долго сближаются ? Словно остановилось время. "Спокойнее, спокойнее", - говорил себе Шмелёв. Глаза улавливали малейшее движение "Туза". Уходит из прицела. Или это показалось ? Нет, не показалось. Ага, завилчал ! Шмелёв повернул самолёт - и опять прямо на врага. Советский лётчик знал, что сейчас, в этой атаке, должно всё решиться, знал, что он преградит "Тузу" путь огнём, машиной, самим собой, но ни за что не отвернёт. Илья вдруг остро почувствовал облегчение. Вот так же, должно быть, и птицы. Опалённые, израненные, они продолжают полёт, потому что верят в неотвратимость прихода весны.

"Туз" не выдержал лобовой атаки, дрогнул и резко бросил машину вниз. Шмелёв не успел открыть огонь, но вошёл в пике вслед за ним.

Внизу всё сливалось в сплошную серую массу. От большой скорости самолёт дрожал, будто в ознобе. Тяжелела голова, темнело в глазах. А внизу не самолёт - стрела. Ни за что не попадешь. Но вот стрела качнулась. Жди коварного маневра. Пилотировать надо точно. И надо зорко смотреть за "Мессером". Снова качнулась стрела. Выходит ? Нет. Земля всё ближе и ближе. Конечно же он попытается сейчас уйти на высоту. Это его, пожалуй, единственная возможность продолжать бой.

Шмелёва осеняет мысль: поймать аса на выходе из пикирования. Деваться ему некуда - выходить всё равно надо. Илья не видел земли: серые тени, жёлтые тусклые пятна впереди. И туда неудержимо, будто снаряд, мчался "Туз". Надо уловить начало выхода из пике. Лишь бы не подвели глаза.

Как долго тянется время ! Земля уже совсем рядом, а "Туз" из пикирования всё не выходит. Ах вон он что задумал ! Подойти к земле как можно ближе и резко выхватить самолёт. Так, чтобы советский лётчик не успел сделать то же самое и врезался в землю. Не быть тому ! Сейчас он будет выводить, сейчас... Стрела начала удлиняться. Не отрываясь от прицела, Шмелёв поднял нос машины к горизонту, и она ринулась наперерез "Тузу". Илья уже хорошо видел небольшую закраину неба. Туда вырывался "Туз". Но ему уже не было пути. Он только на мгновение мелькнул в перекрестии прицела. Ожесточаясь, Шмелёв открыл огонь, и "Мессер" сразу же вздыбился. Потом нехотя свалился на крыло и судорожно заскользил вниз. Когда Илья, охваченный радостью, уже на высоте обернулся, над землёй вспыхнуло маслянистое облако...

От самолёта Шмелёв шёл покачиваясь. Над стоянкой медленно вращалось тяжёлое небо, и будто бы кренилась земля. Не спеша снял гимнастёрку, по-хозяйски вывернул её наизнанку и стал выжимать.

...А птицы летели. Их звали к себе родные гнездовья.